

Пролог

Та, с кем я столкнулся во дворе особняка, была моя сестра.

Идеальное создание.

Если кто и был полностью любим Богом, то это точно она.

— (Как же все дошло до такого?)

Задержав дыхание, я схватился за саблю второй рукой. Кончик сабли дрожал.

Это была не просто усталость. В лезвии еще ощущался страх.

— Хах, хах...

Сабля в моих руках была настоящей. Рапира моей сестры тоже. Мы сошлись в серьезном поединке друг против друга с оружием в руках, никогда бы в здравом уме не подумал бы о таком.

Тем не менее, та, кто предложил эту дуэль, несомненно была она.

Одетая в платье, смотря на меня без всякого интереса, она сказала:

— Ты всё ещё хочешь продолжить, уважаемый брат?

Сейчас она называет меня «уважаемый брат», но обычно она вообще не зовёт меня по имени. Она называет меня «ты», «этот» и другими подобными словами. Но никто в нашем окружении не посчитал бы такое поведение неправильным. Она носит платье цвета слоновой кости и красные туфли. Хоть мы оба и обменивались ударами, зато в отличие от меня, она даже не вспотела. Она одета так, будто собралась на официальный приём, и наряд был соответствующим. Рапира в ее руках было изделием высококвалифицированного мастера. Она украшена узорами, а в рукоятке инкрустирован желтый самоцвет. Камень, который невозможно создать в нынешнюю эпоху, был особым предметом, содержащий в себе необычные способности. Рапира, в которую он вставлен, является магическим предметом — оружием с названием Магический Меч. Она была на редкость хороша, такую не купишь даже за сотню золотых монет.

Меч, так не подходящий её внешности, выглядел неуместно. В этом году ей исполнилось тринадцать. На её голове развеваются золотые волосы. Её довольно роскошная фигура не соответствовала её возрасту. Голубые глаза равнодушно смотрели на меня.

Холодок прошелся по моей спине. Страшно. Хочу убежать, но не могу.

— Ещё нет. Мы ещё не закончили!

Решительно сдерживая страх, я шагаю вперед. У меня есть вера в мои хорошо отточенные навыки обращения с мечом. Я уверен, что не проиграю даже взрослым. Семья Уолтов... Чтобы стать следующим главой нашего дворянского дома, с юных лет я прошел серьезную подготовку. Я уверен в своем клинке.

Но...

— Хах, ты такой медленный.

В прошлом я был виртуозом. Чудо ребёнком. Они всегда осыпали меня похвалами. В ответ на ожидания моих родителей, моей семьи, я отчаянно старался, как мог, прикладывая все усилия. Но все это было бесполезно перед моей сестрой, которая младше меня на два года. Очевидно, что моя сестра — девочка. Так как фехтование было для неё ненужным, ей не приходилось изучать его годами. Её обучили только основам, и всё, что она должна знать, это как держать или размахивать оружием.

Даже так, я не могу победить, сражаясь против неё.

— Ваа!

Мы сталкивались клинками бесчисленное количество раз, всё мое тело покрыто многочисленными, неглубокими порезами. Даже когда я замахнулся на нее, она с легкостью увернулась, сведя свои движения к минимуму. В тот же миг её рапира, как кнут, прошлась по моему лицу, рукам и животу.

— Только что я могла нанести тебе три смертельных раны, Лайл.

Имя девушки, назвавшей меня по имени с улыбкой на лице — Сэлес Уолт. Если кого-то и любят небеса, то все сразу подумают про мою сестру, которая сейчас стояла предо мной. Лишь я единственный по-настоящему ненавидел её.

Она уклонилась от моей атаки, мои ноги подкосились, и я упал на газон. Моё тело покрылось кровью. Из-за пота одежда прилипла к телу. И мои голубые волосы прилипли к голове, но я не обращал на это внимание. Когда я попытался встать, я увидел перед собой те самые красные туфли, приближающиеся ко мне.

— Гах!

Я заблокировал удар руками, но не смог избавиться от импульса. Моё тело немного пролетело в воздухе, прежде чем снова покатиться по земле.

— Отвратительно.

— Да, и вправду... Только подумать, что это наш сын. Какое жалкое зрелище.

Я свалился там, где стояли мои отец и мать. Нас окружало большинство слуг, но ни один из них не поддержал меня.

— (Отец... Мать... Почему?)

Я хотел заплакать. Поднимаясь, я переборол боль и развернулся, обнаружив улыбающуюся Сэлес, которая поджидала меня.

— В чём проблема? Это всё на что ты способен, Лайл?

Она нарочно зовёт меня по имени, чтобы спровоцировать.

— Ничего себе. Хотя Сэлес обучилась лишь основам фехтования.

— Она действительно должна унаследовать дом Уолтов.

Слова родителей прозвучали у меня за спиной.

Хоть сейчас они говорят такие вещи, но когда-то они были добры ко мне. Сабля, которую я держал в своих руках, была приготовлена ими для меня долгое время назад.

— «Лайл, ты тоже считаешься мужчиной из дома Уолтов. Только лучшее оружие достойно твоих рук».

— «Она так подходит тебе, Лайл. Как и ожидалось от нашего сына».

Они ласково улыбались до того, как мне исполнилось десять. После этого мои родители обожали только мою сестру Сэлес. Было похоже, что они полностью потеряли интерес к кому-то вроде меня. Это не ограничилось лишь семейным кругом. Слуги, которые всегда относились ко мне как к будущему главе семьи, начали считать Сэлес своим хозяином. Они стали говорить колкости за моей спиной и постоянно повторяли, что я не добьюсь успеха. Пока мне не исполнилось десять лет, мой дом и все живущие в нем с нетерпением ожидали, когда я унаследую имение.

Но сейчас всё изменилось. Такова реальность.

— Теперь Сэлес преемница.

— Боже, им даже не нужно было сражаться. Достаточно было просто вышвырнуть его из дома.

— Никто не может победить госпожу Сэлес. Какой дурак.

Это было так унижительно, что у меня потекли слёзы.

— (Что я такого сделал. За что меня так ненавидят?!)

Даже моя сестра, Сэлес. Я не ненавидел её. Я относился к ней как должно брату. Неужели Сэлес ненавидит меня из-за этого?

— Ух, собираешься плакать? Ты действительно вызываешь отвращение, — смеялась она, говоря сама с собой. Похоже, ей действительно весело.

— Почему ты поступаешь со мной так! Что я тебе сделал?!

Когда я закричал, выражение лица Сэлес сменилось с улыбочивого на бесстрастное.

— Какой шумный... К тебе это не имеет никакого отношения. Меня на самом деле не заботит, ошиваешься ты здесь или нет. Но поскольку ты начал мозолить мне глаза, я решила избавиться от тебя.

— Ч-что ты сказала...

Она подняла левую руку и указала на меня пальцем.

— (Она намеревается использовать магию?!)

Оглядываясь, я заметил, как мои родители и остальные отступили в сторону, увидев ее действия. Они дали молчаливое согласие на её атаку.

— Чёрт! Ледяная стена!

Передо мной появилась стена изо льда. Это была магия атрибута воды со свойством «щит». Вместо того, чтобы похвалить меня... вместо того, чтобы мои родители заметили меня, я полностью отдал себя тренировкам. Не только фехтование. Магия, верховая езда и даже основные знания... Но перед ней всё это было бесполезно.

— Огненная пуля.

Показывая своё превосходство, Сэлес начала зачитывать заклинание только после того, как я закончил свои приготовления. В отличие от меня, она использовала магию огненного атрибута начального уровня. Это довольно простая магия, которая создает шар из огня. Стена изо льда, которую я создал, без колебаний разлетелась на куски от огня. Это был не один удар. Из пальца Сэлес вылетело несколько сотен огненных шаров. Все они были очень мощными. Хотя моя магия должна быть выше по уровню, если смотреть с точки зрения логики, но я не могу даже одолеть заклинание Сэлес элементарного уровня.

— Хах, Земляная рука!

Из земли около меня выросли четыре руки, сделанные из почвы. Каждая из них, по моей воле, атаковали её.

— Как скучно.

Сэлес улыбнулась и рапирой разрежала их все. Рапира, по сути, оружие, специализирующиеся на ударах. Но она дополнила свои атаки магией, чтобы с легкостью разрезать их.

— Земляная пуля.

Чтобы выиграть в гибкости и многосторонности, я активировал свое следующее заклинание. Камни, разрывая газон, выстрелили из земли, как пушечные ядра.

— Щит.

По прежнему улыбаясь, она активировала заклинание. Простая стена, созданная из чистой маны, заблокировала мою Земляную пулю. Это было не ее уровень, но я выстрелил несколькими десятками камней. Ни один из них попал в цель.

— (У меня больше не осталось маны. Я должен закончить всё сейчас).

Даже я понимал, что у меня нет ни единого шанса на победу. Но, несмотря ни на что мне пришлось вступить с ней в бой. В противном случае, если бы я ничего не сделал, меня бы попросту вышвырнули бы из дома. Как я и думал, всё это началось со слов Сэлес.

— «Хэй, Отец. В этом году, Уважаемому Брату исполнится пятнадцать лет, и он станет взрослым. Разве нам не пора провести поединок за место будущего главы дома Уолтов?»

Как правило, дом наследуют мужчины. Но мои родители поддержали её. Они одобрили наш поединок.

— «Проигравший покинет дом. Тебя это устраивает, уважаемый брат?»

Она ненавидит меня, или, возможно, просто считает меня отвратительным. Так началась наша борьба.

Изначально такого вообще не должно было произойти. Девушки никогда раньше не наследовали поместье. В таких случаях существует ряд обстоятельств, вроде основных принципах семьи. Дом Уолтов поколениями принимали и наследовали мужчины. С момента основания главой первого поколения, он передавался по мужской линии от одного главы к другому на протяжении всех двухсотлетней истории. Даже так, повинувшись Сэлес, отец и мать устроили ей поединок со мной, старшим сыном.

— Сэлес, кому-то вроде тебя никогда!..

Шагнув вперед, изо всех сил я нанес ей удар. По моей сестре, на вид хрупкой девушке, я нанес удар в полную силу. Если смотреть со стороны, я несомненно был виноватым. Но где-то глубоко в моём сердце я осознал кое-что. Все сотни, тысячи, сотни тысяч моих пробных ударов были разминкой перед последним. Если я попаду по ней такой сильной атакой, то смогу разрубить её надвое... Если я попаду. Я смог приблизиться, это хорошо. На данный момент, это сильнейшая атака, на какую я способен. Но мой удар так и не достиг ее. Развернув половину тела, она уклонилась от вертикального удара и подняла рапиру, атакуя меня. Как будто издеваясь надо меня, она продолжала наносить лёгкие порезы на моё тело. Такими темпами мы никогда не закончим.

— Ещё не всё!

Как только мой отраженный меч вонзился в землю, я убрал с рукояти левую руку и начал поднимать его в ударе правой. Начиная с первого взмаха, мой меч очертил в воздухе букву «V». Увидев это, Сэлес широко раскрыла глаза. Этот удар — моя последняя надежда. Этому я обучился втайне, но всё же даже так я не смог достать её. Лезвие слегка прошлось по ее платью.

— (Она смогла отреагировать даже на это?)

Этот удар был моим тузом в рукаве, но рефлексy Сэлес превзошли его. Однако если учесть разрез вдоль её платья, то эта техника все-таки сработала.

— (Он достал её. Мой меч достал Сэлес!)

Со стороны все это зрелище, как брат бесится из-за своей младшей сестры, должно было выглядеть отталкивающе. Но, так как моим противником была Сэлес, все было иначе. Все мои действия стояли того, чтобы просто на краткий миг увидеть её скрученное от боли лицо. Мы отступили друг от друга на шаг, и, запыхавшись, я поднял уголки губ в улыбке. Только так я могу противостоять ей. Прямо сейчас, это всё, что я могу сделать.

— Что-то не так, Сэлес?

Дрожа, она равнодушно взглянула на меня. Должно быть, она чувствует себя униженной. Как много раз до этого я видел, чтобы моей сестре хоть когда-то было действительно стыдно?

— Не произноси моё имя, мразь.

— ...Э?

В следующий момент я не сразу заметил, как она исчезла с моего поля зрения. Её голос прозвучал за моей спиной. Обернувшись, первым, что я увидел, был ее кулак.

— (Ч-что?)

Я не почувствовал никакой боли. Когда я заметил отсутствие сабли в моей руке, меня уже отправили в полет. Мне показалось, всё движется в замедленном темпе, только Сэлес двигалась в обычном темпе. Приблизившись, она пнула меня своими красными туфлями. Взрыв в воздух, я заметил, как она готовится к следующему удару магии.

— (Плохо, я могу умереть!)

Мгновенно я попытался возвести магический щит, но Сэлес выстрелила магией высшего уровня. Такая магия требует должной подготовки и мастерства мага. Она действительно собралась убить меня.

— Огненный шторм.

Услышав её беспристрастный голос, я тоже произнёс заклинание:

— Водяной шар!

Выжав остатки сил, я окружил себя магией. Пытаясь спалить меня до смерти, она поглотил вихрь пламени. Я активировал магию, но я не знал точно, сможет ли она заблокировать огонь. Я понял, что этим заклинанием она намеревалась покончить со мной.

— Н-неужели я действительно такая помеха для тебя, Сэлес?! — прокричал я, свалившись наземь.

Удар пришелся сильным, меня всего насквозь пробрала боль и дрожь. С приходом боли я весь скрючился на земле. Моя сабля валялась недалеко от меня. Её наконечник был воткнут в землю, из-за жара металл стал тёмно-красным. Если бы я схватился за неё, то обжётся бы, но я всё равно протянул руку. Не могу больше ни о чём думать, я просто не хочу расставаться с ней. Для меня сабля служила последней связью с родителями.

— А-ах...

Окружающие смотрели на меня. Они даже не думали помогать мне, просто смотрели. Смотрели на жалкое ползущее к сабле тело, некоторые из них даже посмеивались. Единственная, кто направлялся в мою сторону, была Сэлес с дикой улыбкой на лице.

— Так тебе и надо. Всё же, я немного удивлена, что ты умудрился выжить, — сказала она, разломав мою саблю прямо у меня на глазах.

Из-за жара или её способности, удар прошёл через всю саблю, как будто она была не из металла, а из бумаги. Моя напрасно протянутая рука упала на землю. Со слезами на глазах я схватился за траву. Левой рукой поправив волосы, Сэлес улыбнулась во всё лицо.

— Ох, она же была твоей любимой, да? Как жаль.

Веселясь, она радостно смотрела на меня свысока.

Однако услышав слова родителей, она обернулась.

— Сэлес, разве этого уже недостаточно? Твоё платье испортилось. Что насчет того, чтобы провести целый день за покупками новой одежды?

— Ох, звучит здорово, дорогой.

Ни одна душа не смотрела в меня, избитого и обожжённого. Они уже относились ко мне так, словно меня не существует.

— П-пожалуйста, подождите! Отец, мать! — протянув руку, закричал я им напряженным голосом.

Но они лишь на мгновение окинули меня своим взглядом. Они смотрели на меня как на нечто мерзкое. И я опустил свою голову на землю. Я кричал и плакал во весь голос, не обращая внимания на окружающих людей.

*

*

*

Интересно, сколько уже времени прошло, я не должен был надолго потерять сознание. Помню, как я кричал на газоне, но сейчас я оказался в кровати. Всё моё тело замотано бинтами, и кажется, меня подлечили.

— Но кто... Отец? Нет, не может быть.

Не уверен, стоит ли говорить, но отец ни за что и никогда не спас бы меня. Именно так он поступил со мной, бросив меня там, но главное сейчас, что я сейчас не в поместье. Посмотрев на деревянный узор на потолке, я понял, что нахожусь не в своем доме. Интересно, кто спас меня. Больно двигаться, поэтому я лишь верчу головой, чтобы осмотреться. Оказывается, я лежу в деревянном доме, нет, он больше похож на хижину. Я снова бросил свой взор на потолок. Хоть я и проснулся, но, судя по ощущениям, мне всё ещё необходимо было поспать. Кроме того, сейчас я не хочу ни о чём думать.

— (Итак, от меня отказались).

Меня оставила моя собственная семья. Лицо Сэлес всплыло в моей голове. Её дикая улыбка, и то, как она смеялась надо мной. В то же время...

— Кто здесь?..

Рядом со мной кто-то говорил... Нет, мне показалось. Какое странное ощущение.

— Здесь ведь никого нет, верно?

Я не ощущаю никого рядом с собой. Думаю, я ошибся. Я закрыл глаза. Не знаю кто, но меня вылечили. Немного отдохнув, я восстановлю свои силы. Моё тело было очень тяжелым, словно камень, и я просто хотел поспать.

— (Прямо сейчас, я не хочу ни о чём думать).

*

*

*

Спустя какое-то время после того, как я закрыл глаза, я услышал голос.

— «Ой, ой, настало время, верно? Определенно настало!»

Этот голос был преисполнен скорее неистовством, нежели радостью. Его владелец громко и сердечно рассмеялся.

— (К-кто это? Возможно, человек, спасший меня?)

Похоже, что он не слышит мой голос. Более того, почему-то я почувствовал себя довольно усталым. Как будто из меня выкачали всю ману...

— «Отец, пожалуйста, помолчи немного».

На этот раз прозвучал голос молодого человека.

— (Их там несколько? Всё равно, какое неприятное ощущение...)

Я не могу ничего сказать. Мои мысли не доходят до них.

— «Отец, попробуй понять то, что хочет сказать дедушка. Я имею в виду, это наш первый разговор. Я чувствую, что где-то поблизости находится наш прямой потомок. В нём наверняка течёт наша кровь», — на этот раз прозвучал действительно радостный голос.

— (Трое? Нет, возможно, больше).

Более чем голос, я ощутил присутствие. Думаю, их там больше, нежели трое.

— «Я понимаю, о чем говорит дедушка. Во-первых, давай успокоимся и обо всем разузнаем», — раздался новый голос.

Он сказал дедушка, значит, там семья? Но все их голоса кажутся молодыми, или, по крайней мере, они не кажутся мне уже в возрасте.

— «Ну, видишь ли, это наш первый разговор. Но, всё же, если все пойдет таким образом, то мы можем упустить что-то важное», — раздался ещё один голос.

— (Снова. Теперь уже пятый?)

— «Ты слишком пессимистичен. Но вот что более важно, я хочу узнать, что же с ним произошло. Хорошо бы он заметил, но... Брод, что случилось?»

Произнесённое имя шокировало меня. В смысле, Брод — так звали моего дедушку.

— (Значит... Это может означать, что я уже умер).

«И тебя всё устраивает?» — кричали мои мысли.

Я напрягся, пытаюсь вслушаться в голоса.

— «Это мой внук! Лайл! Несомненно, это мой внук!»

Голос напоминал мне моего дедушку, и мне захотелось горько улыбнуться. Он был слишком мягок со своим внуком, даже сейчас это можно понять по его голосу. Но всё же, кажется, его голос звучит немного моложе. Раньше в его голосе слышалась хрипота пожилого человека. Но что всё это значит? Пока я размышлял, на некоторое время повисла тишина.

— «Серьёзно?!» — воскликнули они в унисон удивленными голосами.

Сколько же от них шума. Похоже, они действительно потрясены.

— (Что именно сейчас происходит?)

В тот день моя судьба начала меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/356/227908>